

Как лопари к Голицыну на свадьбу ездили

Славная, известная фамилия — Голицыны... Каких только Голицыных не знала Россия: властителей, полководцев, дипломатов, ученых. Последним премьер-министром Российской империи являлся Николай Дмитриевич Голицын, бывший главный начальник нашего края (1885—1893). Не случайно певец белого движения олицетворил его борцов символической фигурой "поручика Голицына".

Среди сонма Голицыных был один не похожий на остальных, человек оригинальной судьбы. Это — князь Михаил Алексеевич, внук знаменитого боярина, фаворита царевны Софьи Василия Васильевича Голицына. Во время падения Софьи ему исполнилось лишь 10 лет. Его дед и отец (permский наместник) были лишены поместий и отправлены в ссылку в Пинегу. Когда князь Михаил Алексеевич достиг совершеннолетия, Петр Великий определил его солдатом в пехотный полк. На сороковом году жизни он получил чин майора. Совершая заграничную поездку, князь женился на итальянке низкого происхождения, по настанию которой перешел в католическую веру. По возвращении в Россию это стало известно императрице Анне Иоанновне, которая приказала расторгнуть брак, итальянку выслать за границу, а самого князя, после отсидки в Тайной канцелярии, назначила придворным шутом.

В обязанности униженного князя входило развлекать императрицу глупыми выходками, а когда она пожелает — подавать квас. Придворные прозвали высокородного шута "Квасником", и прозвище это — "Голицын-Квасник" — стало употребляться в официальных документах.

наших денег, какое пристойно, и буде потребно, то и из камок недорогих; ежели же возможно такое платье сыскать готовое, то купить, и чтоб при мужском поле были луки и прочее их оружие и музыка, какая у них употребляется, и убрав их совсем и дав им сколько надлежит кормовых денег без оскудения, отправить сюда в Санкт-Петербург ко Двору нашему в самой крайней скорости, а именно, чтоб оныя, також и вышеупомянутые при оленях лопари и самояди привезены были сюда конечно 11 января месяцу будущего 1740 году... По Ея Императорского Величества указу подписали: Андрей Остерман. Алексей Черкаской. Артемей Волынской".

Зима 1739/40 года выдалась морозная. Строители создали на Неве, между Адмиралтейством и Зимним дворцом, удивительный Ледяной дом — изящной архитектуры, выкрашенный зеленою краскою под мрамор, с колоннами, статуями и "смешными фигурами". Длина дома равнялась 17 метрам, по бокам его возвышались четырехугольные пирамиды с окнами. Дом состоял из двух комнат, каждая из которых была обставлена ледяными вещами соответственно назначению. При доме имелась ледяная баня, в которой можно было париться. Перед домом стояли пушки, животные, деревья — все без исключения ледяное. Более всего привлекал внимание зрителей слон, на котором сидел персиянин. "Сей слон, — писал очевидец, — ...выбрасывал ночью горящую нефть. Сверх же того он, как живой слон, мог кричать, который голос потаенный в нем человек трубой производил".

В Петербург из разных мест прибывали участники карнавала, умевшие плясать и играть на рожках, в меховых одеждах, с собаками, козлами, баранами и даже с верблюдами. Явились и лопари на оленях. Всех их собирали в Потешную залу и готовили к "маскарадной потехе".

Свадьба Голицына-Квасника и Бужениновой состоялась 6 февраля 1740 года. После бракосочетания в церкви разноплеменная процессия двинулась от царского дворца к Ледяному дому. Шествие открывали "молодые", красовавшиеся в большой железной клетке. За ними в санях, сделанных наподобие зверей, морских рыб и фантастических птиц, ехали экзотически разодетые, всяк на своих животных, включая и свиней, триста "разноязычников": самоеды, остыки, лопари, мордва, чуваши, калмыки, киргизы и многие другие. Повозку новобрачных тянул слон. После обильного угощения началось веселение. Пары инородцев плясали под свою национальную музыку, показывали у达尔 в борьбе и всяких проделках. Потешное зрелище весьма забавляло императрицу и придворных вельмож.

По окончании представления пестрый поезд вслед за "молодыми" отправился в Ледяной дом, эффектно освещенный разноцветными огнями. Многочисленная публика встречала новобрачных громкими криками.

Голицына и Буженинову, со смешными церемониями, ввели в почти прозрачный дом и уложили в ледяную постель, а к дверям приставили караул, формально — для чести, на деле — из опасения, как бы счастливая чета не покинула раньше утра не совсем теплое ложе.

Шутовская свадьба стоила огромных денег. Но кучку феодальной аристократии, чуждую интересам и страданиям народа, это не волновало, лишь бы потешить императрицу. Ее "царствование", — писал историк В. О. Ключевский, — одна из мрачных страниц нашей истории, и наиболее темное пятно на ней — сама императрица... с ожесточенной жаждой запоздалых удовольствий и грубых развлечений... Она отдалась празднествам и веселениям, поражавшим иноземных наблюдателей мотовской роскошью и безвкусием".

В преданиях лопарей поездка в столицу ко Двору Анны Иоанновны запечатлелась слабо. Рассказывали лишь о том, что лопарей щедро поили вином.

И. УШАКОВ,
краевед.